

ВОЗВРАЩЕНЕЦ

Он улетел, но обещал вернуться. История Карлсона в исполнении Дмитрия Диброва вышла так себе. Еще недавно он бузил в эфире, обижался на Малыша-Парфенова, издевался над Домоправительницей-Кохом, почти взаправду гневно надувал щеки, стоя перед камерами и кутаясь в пальто от Фенди за полторы штуки зеленых. А потом улетел в Нью-Йорк. Мы ждали, что снова увидим его в компании знакомых лиц, а он влетел в другое окно... Грустно... И чего он там нашел? Может, варенья больше?

Вадим САМОДУРОВ

Когда такое происходит, сразу становится как-то очень обидно, что с человеком не случилось ничего плохого, скажем, по дороге из Нью-Йорка в Москву. Нехорошо желать людям плохого и предаваться всяким зловещим фантазиям. Но все-таки... Вот если бы самолет, на котором летел Дибров, упал в океан, мы бы запомнили Диброва таким вот непримиримым, принципиальным, неистовым, каким он был этой весной... И сразу бы вспомнили, каким пророчески-черным был цвет его пальто за полторы штуки зеленых. И слеза умиления катилась бы по щекам самых стержневых телекритиков, когда они вспоминали бы слова Димы Диброва, сказанные накануне «захвата НТВ»: «Мы здесь как триста спартанцев. У нас есть шанс выжить, нам его оставили, но мы им не воспользуемся».

Или вот например, если бы Дибров с НТВ вместе с Киселевым ушел и никуда работать не устроился. Продал бы свою спортивную машину, пальто за полторы штуки баксов, уехал бы в Ростов и устроился бы простым учителем. Или даже не учителем, а корреспондентом районной газеты. Вот тогда бы мы устыдились, что бросили НТВ в трудный час. И вспомнили бы, как Дибров пророчески орал, стоя на митинге: «Мы — нищие, нет у нас возможности летать на выходные в Париж». Йордановско-коховское НТВ снимало бы репортажи о самоотверженном ростовском журналисте Дмитрие Диброве, а задно делало бы выгодные предложения от хозяев канала, а Дибров презрительно бы все предложения отвергал и разоблачал на страницах газеты коррупционность местных князьков-чиновников и получал бы двести гривен в месяц. И катилась бы слеза по щекам стержневых телекритиков.

А так ведь никаких высоких чувств не получается. Стыд один. И говорить ничего не хочется, так нам неудобно, что Дибров ушел на ОРТ. Без тени стеснения. Глазом не моргнув. «Ничтоже сумняшеся», как сказал бы сам Дибров. И все, за что Диброва можно любить, предстает в каком-то другом свете. И так горько становится, от того, что наш эфирный Карлсон приземлился в такую уютную и обеспеченную квартиру, что хоть телевизор выключай.

Намедни я так и сделал. И под тяжестью горьких дум перечитал биографию Димы Диброва.

Родился 14 ноября 1959 года в Ростове-на-Дону.

В 1981 г. окончил отделение журналистики филологического факультета Ростовского государственного университета.

По окончании университета, в 1981—1982 г., работает корреспондентом, заведующим отделом писем газеты «Призыв» (газета Домодедовского района Московской области).

В 1982—83 гг. — корреспондент городского отдела газеты «Московский комсомолец».

В 1983—1987 г. — корреспондент ТАСС, затем — заместитель заведующего молодежной редакцией.

Потом начинается период телевизионной деятельности: специальный корреспондент Главной редакции программ для молодежи ЦТ, сотрудничает с программой «Взгляд», делает проблемные сюжеты на музыкальную тему, вместе с Андреем Столяровым в качестве соавтора, сорежиссера и соведущего делает программу «Монтаж».

С 5 ноября 1992 — главный режиссер, а в 1993 году — заместитель генерального директора IV канала ТВ «Останкино».

В 1995—1996 гг. в качестве художественного руководителя работает над утренним каналом ОРТ «Подъем».

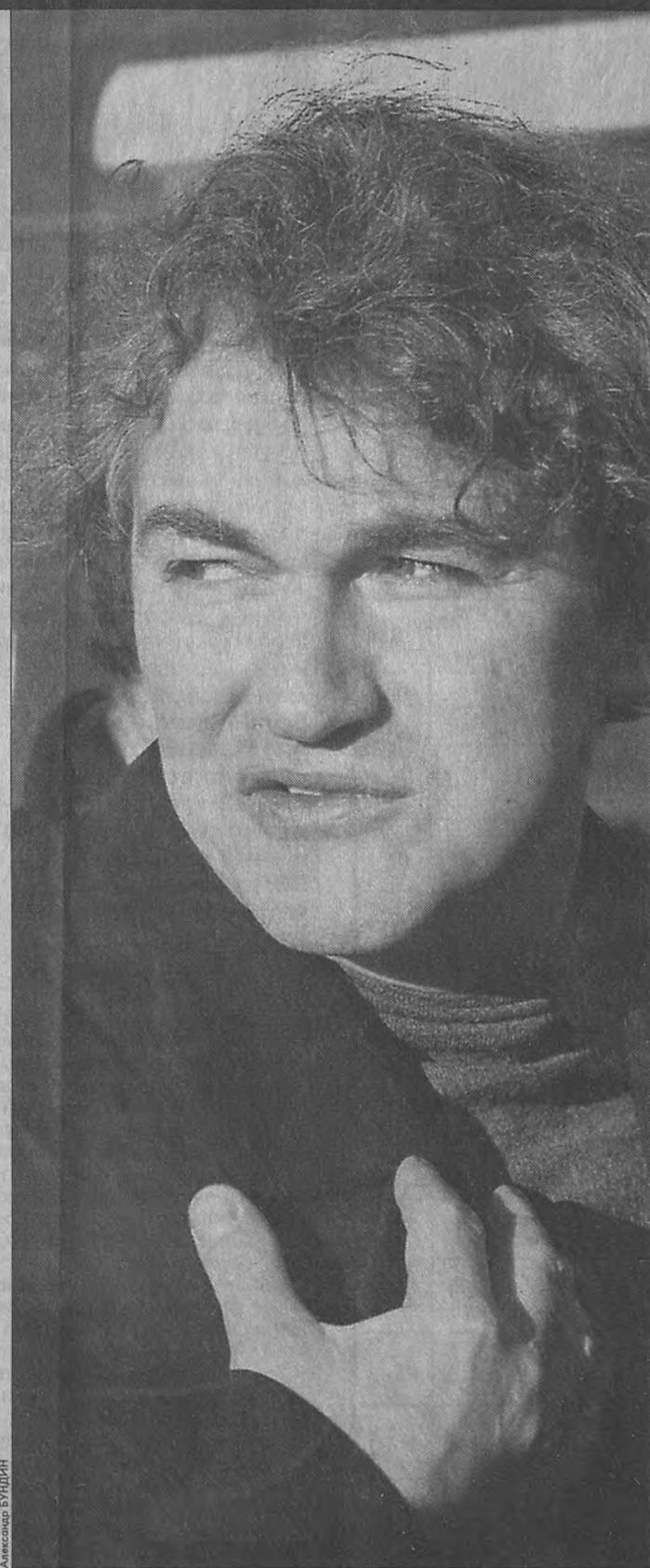
В 1996 году становится художественным руководителем и главным режиссером музыкального канала «НТВ-плюс».

И т. д. и т. п. С четвертого канала на пятый. С ОРТ на НТВ. Для чего я листал биографию? Просто в последнее время Дибров настолько хорошо вжился в роль ратателя за свободу слова, что стало казаться, будто он с рождения работает на НТВ ведущим информационно-аналитической программы. Оказалось, нет.

Вообще на телевидении переходы с канала на канал — довольно обычное дело. Почему мы об этом не знали? Да потому, что до сих пор никто, отправляясь на поиски более перспективной и высокооплачиваемой работы, не кричал так громко о том, что «не оставит власти свой телеканал».

С того же НТВ ушли Елена Масюк и Аркадий Мамонтов. Бывший генеральный директор НТВ Олег Добродеев год назад просто ушел в бессрочный отпуск и перешел работать на РТР. Ведущие и начальники меняют каналы и программы.

Дима Дибров собирался покинуть НТВ несколько месяцев назад и перейти на ОРТ. Но тогда перехода не случилось: Дмитрий Дибров и Константин Эрнст не сошлись в цене. Дибров, который в то время как ведущий программы «О, счастливики!» получал пятнадцать тысяч долларов в месяц, хотел на ОРТ получить ни больше ни меньше — пятьдесят тысяч. Константин Львович нервничал и упирался. Говорят, предлагал тридцать. Дибров остался на НТВ и об угрозе демократическим преобразованиям ничего слышать не хотел. Летал себе отдыхать на острова, иногда позволял маленький каприз — «завтрак в Нью-Йорке» и радовал нас своей оригинальной программой «Антропология» и блистательным «О, счастливики!»



Александр ВУДИН

Теперь Дима Дибров с гордостью демонстрирует удостоверение сотрудника ОРТ. Ничего особенного в этом нет. Популярный ведущий вернулся на канал, на котором когда-то работал. Может, ностальгия заела. Может, захотелось сделать что-то новенькое. Можно было бы только порадоваться, что все так хорошо получилось. Но

почему-то вспоминается одна из последних «Антропологий», где Дибров обличал Парфенова: «Леня-я-я, это же предательство!» Парфенов остался. Дибров ушел.

У всех остался только один вопрос: «Сколько Эрнст теперь платит Диброву?» И слезы катятся по щекам стержневых телекритиков.